

ОТ РЕДАКТОРА

Нынешний номер продолжает темы, ставшие уже традиционными для журнала, но я хотел бы обратить внимание на проблему, которая обсуждается на публикуемых в данном номере материалах круглого стола, – проблему взаимоотношения между философией и богословием в начале нашего нового века – двадцать первого века, отсчитываемого от Рождества Христова. Это не только и не столько вопрос о соотношении двух уважаемых дисциплин, но это вопрос о взаимоотношении религии и философии вообще, более того, это вопрос о корнях современной культуры – как западноевропейской, так и российской. А в нашей стране это еще и проблема взаимоотношений между интеллигенцией (той специфической социальной группой, которая сложилась именно в России) и церковью.

Антигосударственная и антирелигиозная интеллигенция, под влиянием не принятых в ее ряды Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Л.Н. Толстого, в определенный момент задумалась о том, что жизнь гораздо сложнее, чем совокупность материальных частиц, и о том, что человек, даже происходя от обезьяны, обладает чем-то существенно отличным. Георгий Флоровский писал в «Путиях русского богословия»: «“Конец века” означал в русском развитии рубеж и начало, перевал сознания. Изменяется само чувство жизни. ... И был не только душевный сдвиг. То был новый опыт... В те годы многим вдруг открывается, что человек есть существо метафизическое. В самом себе человек вдруг находит неожиданные глубины, и часто темные бездны. И мир уже кажется иным. Ибо утончается зрение».

Чуть больше ста лет назад в столице Российской империи были организованы Религиозно-философские собрания – наиболее известное место встречи интеллигенции и церкви. Инициаторами выступили поэты и писатели З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковский, В. В. Розанов. Председателем Собраний был будущий патриарх Сергей (в начале века епископ Ямбургский и ректор Санкт-Петербургской духовной академии) – одна из самых трагических фигур XX века. Собрания продолжались чуть больше двух лет.

Цель Собраний сформулировал в первой своей речи еп. Сергей: «Нам тяжело наше разъединение и взаимное непонимание. Нас тяготит сознание всей пагубности этого разъединения и всей нашей ответственности за него. Нам нужен путь к единству, чтобы этим единством нам потом вместе жить и вместе работать на общерусскую пользу».

Поразительно, что сейчас, после всех переломов XX века, ситуация у нас не слишком отличается от той, которая сложилась к началу века прошлого. Есть примитивное разделение на интеллигенцию и «православных активистов». И есть непримиримость, которая как-то удивительно уживается с заклинаниями по поводу толерантности.

Я хочу привести две цитаты из круглого стола «Философия и богословие в XXI веке», который состоялся в Новосибирске 30 ноября 2014 года: «...В интеллектуальной жизни вообще, и в философии, нужно стремиться к максимальной сложности и к максимальной ответственности». И вторая: «Что дает традиционная религия? Выход за пределы этого одиночества, одинокого поиска. То есть перенос акцента с отдельного человека на группу. И вот это ... является движущей силой постсекуляризма».

Мне кажется, именно и только в ключе этих положений можно прийти к какому-то диалогу и взаимному пониманию.

К пониманию ведет нас и еще одна публикация – диалог двух немецких ученых об украинском кризисе. Доктора Ханса-Йохен Луманн и Вольфганг Зассин обсуждают проблемы единства Европы, роли ЕС и легитимности тех или иных решений.

FROM THE EDITOR

Current issue continues the themes, which have already become traditional for the journal, and I would like to draw attention to the topic, that has been discussed and presented in this issue as the proceedings of the round table – the topic of the relationship between philosophy and theology in the beginning of our new century. The twenty-first century, counted from the birth of Christ. It is not so much the problem of the interrelation of two respected disciplines, but it is also more general problem of the relationship between religion and philosophy, moreover, it is the problem of the roots of modern culture including such branches as Western and Russian ones. In our country it is also a problem of the relationship between so called intelligentsia (the specific social group that has developed in Russia) and the Orthodox Church.

Anti-state and anti-religious intelligentsia, under the influence of F.M. Dostoevsky, V.S. Solovev, and L. N. Tolstoy not taken in its ranks, at some point thought about the fact that life is much more complicated than just the aggregate of material particles, and that people, even if we accept the idea that we are coming from monkeys, has something significantly different from them. Georges Florovsky wrote in his famous «Ways of Russian theology»: «The turn of the century» meant in the Russian development the end and the beginning, the pass of consciousness. The very sense of life has changed ... This was not a mental shift only. It was a new experience... In those years, many revealed to one selves that human beings are metaphysical. A man suddenly finds unexpected depths in himself, and often this is dark abyss. The world seems different. Because the vision is becoming thinner».

A bit more than a hundred years ago in the capital of the Russian Empire the Religious-Philosophical Meetings were organized, it was the most famous meeting place of the intelligentsia and the Church. They were initiated by the poets and writers Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, and V. V. Rozanov. The Chairman of the Meetings was the future Patriarch Sergius (in the beginning of the century he was the Bishop of Yamburg and rector of St. Petersburg theological Academy) - one of the most tragic figures of the XX-th century. The meetings lasted a little over two years.

The purpose of the Meetings Sergius formulated in his first speech: «It is hard for us to bear our separation and mutual misunderstanding. It is difficult to be aware of all the destructiveness of this separation, and our responsibility for it. We need a path to unity, in order to live together and work together for our mutual favour.»

It is amazing that now, after all the crises of the XX-th century, our situation is not too different from the one that prevailed at the beginning of the last century. There is a primitive division between intellectuals and so called «Orthodox activists». And there is intransigence, which surprisingly gets along quite well under the spells about tolerance.

I want to quote two participants from the roundtable, which was held in Novosibirsk on November 30, 2014 «Philosophy and theology in the twenty-first century»: «In intellectual life in general as well as in philosophy, we need to strive for maximum complexity and maximum responsibility.» Second quote: «What is provided by traditional religion? The transcendence of loneliness, lonely search. This means the shift from the individual to the group. Namely this ... is the driving force of secularism.»

I think that specifically these key positions can approach us to the dialogue and mutual understanding.

One more publication also leads us to understanding, that is the dialogue of two German scientists about the Ukrainian crisis. Dr. Hans-Jochen Luhmann and Wolfgang Sassin discuss the problems of European unity, the EU's role, and legitimacy of certain decisions.